

Убийца

- Не заткнись! Отпусти меня! Что ты делаешь? Убьешь меня, чтобы заставить замолчать? Ты не посмеешь! - Ли Цзыцин начал истерически вопить, хватая руками Ли Цзиншэна.

Внезапно он вытащил кинжал и, как будто полностью проигнорировав брата, жестоко ударил его.

Удар пришелся прямо посреди руки Ли Цзиншэна, и в какой-то момент потекла кровь.

Увидев кровь, топ вспыхнул от ярости.

Он неподвижно посмотрел на Ли Цзыцина и за секунду выхватил кинжал из его руки.

Ли Цзыцин задрожал от страха, когда встретился глазами с Ли Цзиншэном. Он почувствовал сильный страх. Он попытался развернуться и убежать, но едва сделал один шаг, внезапно расширил глаза.

Из его рта медленно сочилась кровь, а в спине торчал кинжал.

Кровь потекла вниз, пачкая его парчовое платье, окрашивая его в ярко-красный цвет.

- Ты!.. - он неверяще указал на Ли Цзиншэна. Его глаза выглядели так, словно они собирались выскочить наружу.

Его тело начало конвульсивно дергаться и откинулось назад.

Лезвие кинжала полностью прошло сквозь спину и вышло из грудины. Ли Цзыцин умер, широко раскрыв глаза. Кровь быстро растекалась под его телом.

Ли Цзиншэн застыл от шока. Он качал головой, глядя на свои руки, обгаренные кровью. Потрясение было настолько велико, что он не мог прийти в себя. Он сделал несколько шагов назад со словами:

- Нет! Невозможно!

Это нереально!

Это неправда!

Как он мог убить его?

Как...

Он низко завыл, давясь собственным голосом, у него начала болеть голова, как будто чьи-то пальцы прокалывали ее. Обеими руками он схватился за нее, используя все свои силы, чтобы выдавить мучительные мысли, которые он не в силах терпеть!

Затем он остановился и вдруг поднял голову. Все перед его глазами покачивалось, а зрение было немного расплывчато.

Он немного подождал, пока его глаза сфокусируются, а когда зрение прояснилось, его дыхание остановилось.

Он медленно моргнул, уставился на тело Ли Цзыцина, когда пришел в себя, и встал.

Он открыл рот и хотел закричать, но слова застревали в горле.

В следующее мгновение он почувствовал, как его голова начала болеть еще сильнее.

То, что он увидел, вообще сводило с ума: он своими глазами увидел, что тело мертвого человека внезапно стало невероятно тонким куском человеческой кожи.

Это было похоже на одежду, которую сняли и бросили на пол. Он собрался закричать, но остановился.

Ли Цзиншэн потряс головой, прогоняя дьявольское наваждение. Закрыв руками глаза и потер их, снова открыл: мерзкое видение не исчезало.

Он ничего не понимал и боялся приблизить к страшному объекту на полу комнаты. Он только, путаясь в своих мыслях, пытался рассуждать: он точно убил своего второго брата. Тогда как его второй брат превратился в человеческую кожу?

Нет, это просто сон, это просто кошмарный сон!

Невозможно было переварить то, что происходило этим вечером, Ли Цзиншен выбежал наружу, как сумасшедший...

Дверь захлопнулась с такой силой, что еще чуть-чуть подрагивала, прежде чем, наконец, замедлилась. Но пока она открывалась, странный запах улетучился.

Он становился все более слабым, пока практически не пропал.

Лоу Цинью шагнула на белый порошок на полу, когда вошла в комнату.

Она увидела кожу человека, покрытую пылью. Ее мирное и невинное лицо было наполнено теплом, когда она сказала:

- Как жаль.

Позади упал какой-то предмет, что-то булькнуло, а затем медленно встало.

Сзади стоял Ли Цзыцин!

Из его груди по-прежнему торчал кинжал, но, когда он открыл рот, стало ясно, что это был другой человек:

- Чжуцзы, не беспокойтесь об этом мертвце. Вместо этого беспокойтесь обо мне, потому что Ли Цзиншэн действительно сильно ударил меня. Такое падение могло сильно навредить моему телу.

Этот "Ли Цзыцин" закончил говорить и поднял руку, чтобы вытащить кинжал из собственного тела. Кинжал, да? Это была просто деревянная рукоятка!

Когда она упала на пол, раздался еще один стук: что-то упало вслед за рукояткой. Это был кончик кинжала, слетевший с его груди. Затем сообщник Лоу Цинью, наконец-то, снял с груди пузурь с кровью и облегченно вздохнул.

Он поднял голову и встретился с ней глазами.

Его лицо было точно таким же, как лицо Ли Цзыцина, искаженное усмешкой.

Лоу Цинью почти незаметно подняла брови. Тогда этот человек, казалось, что-то понял, и начал водить руками по своему лицу, рассмеявшись как хулиган:

- Ах, я почти забыл об этом!

Его пальцы проворно терли лицо и, наконец, полностью удалили верхний слой, представлявший собой маску. После того, как исчезла чужая личина, обнажилось настоящее лицо с улыбкой, открывавшей перламутровые белые зубы. Он наклонился вперед и начал напрашиваться на комплимент:

- Чжуцзы, разве я не хорошо исполнил свою работу? Для того, чтобы притвориться Ли Цзыцином, я старался изо всех сил.

- На девяносто процентов, думаю, ты почти справился с этой сложной задачей, - милостиво кивнула Лоу Цинью.

- Ах! - этот человек мгновенно сделал такую гримасу, словно собирался заплакать. - Почему всего на девяносто? Этот молодой Повелитель тысячи лиц владеет столь блестящими навыками маскировки, что выглядит даже реалистичнее, чем настоящий человек!

Уголок рта Лоу Цинью слегка искривился, затем она указала на человеческую кожу подбородком:

- Да.

Лицо этого человека стало выглядеть даже более удрученно:

- Почему мне надо делать это снова? - хотя он обладал большим мастерством в искусстве легкости [1] и девять дней из десяти ему приходилось носить маски из человеческой кожи, это не значило, что ему нравится их носить.

Да, и в этом случае это была целая человеческая кожа. Но жалобы были просто жалобами, поскольку он все еще сидел на корточках и медленно прятал человеческую кожу, поднятую с пола, у себя на груди. Не в силах сдержать свои чувства, он начал говорить:

- Чжуцзы, вы действительно злая. Во-первых, вы подвешиваете человеческую кожу на вершину башни, позволяя всем узнать, что Ли Цзыцин умер. Затем эти новости отправились в столицу, и, очевидно, привлекли внимание Ли Цзиншэна. И как только приезжает Ли Цзиншэн, вы играете для него "воскрешение человеческой кожи". Я прихожу, притворяюсь Ли Цзыцином, а вы используете галлюциноген, чтобы запутать его разум и спровоцировать его, позволив ему "случайно" убить своего брата. Он, очевидно, скроет смерть Ли Цзыцина, чтобы избежать наказания, но на самом деле он просто помогает вам в ваших планах! Кроме того, Ли Цзиншэн никогда не освободится от этого кошмара - убийства своего брата! Но почему вы собираетесь позволить ему увидеть человеческую кожу, разве это не вызовет у него подозрения?

Лоу Цинью подошла к столу, подняла костный цветок и, когда ее пальцы пробежались по лепесткам, она невинно засмеялась:

- Он, естественно, подозрителен и будет всегда всех подозревать, поэтому пусть он сомневается во всем. Труп Ли Цзыцина исчез, значит, он определенно задастся вопросом: убил ли он Ли Цзыцина. Но даже если есть только одна десятая процента вероятности, он не рискнет. Чем больше он думает об этом, тем больше будет поддаваться страху. Он боится, что однажды кто-то внезапно появится и разоблачит его преступление. Таким образом, он не

только чувствует себя виноватым, но и боится, потому что, как только его преступление раскроется, премьер-министр Ли ни за что не простит его.

А думать о том, что Ли Цзиншэн будет шарахаться от каждой тени очень забавно!

- Ах... - услышав объяснение Лоу Цинью, Повелитель тысячи лиц сморгнул, но почему-то его спине было жутко холодно?

- Пойдем.

Опустив цветок из кости, Лоу Цинью беззвучно вышла из комнаты, наполненной экзотическим ароматом.

Становилось холодно, и ей нужно было возвращаться в столицу. Младшая сестренка, ах, твоя старшая сестра должна начать приготовления, чтобы сделать тебе подарок к первой встрече.

- Воздух сух, будьте осторожны со свечами, - прозвучал ночной призыв стражи сразу после троекратного удара в гонг.

Охранника городских ворот снова разбудили звуки, донесшиеся издалека. Он открыл свои сонные глаза и потер замерзшие руки. Внезапно из-за его головы раздался странный звук. Он вздрогнул и начал твердить себе:

- Не смотри, не смотри!

Но его трясущиеся ноги неудержимо подошли к башне, и он медленно поднял глаза.

- А-а-ах! Картина из человеческой кожи вернулась! - завопил он.

[1] Искусство легкости - цингун - боевые искусства, в которых практикующий быстро и легко перемещается и может даже летать

<http://tl.rulate.ru/book/8168/157606>